

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

845^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
30 ЯНВАРЯ 1959 ГОДА

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/845)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю и выбывающим из состава Совета представителям и приветствие новых членов	1
Утверждение повестки дня	4
Палестинский вопрос: письмо постоянного представителя Израиля от 26 января 1959 года на имя председателя Совета Безопасно- сти (S/4151 и Corr.1)	4

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ СОРОК ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 30 января 1959 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Канады, Китая, Панама, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/845)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: письмо постоянного представителя Израиля от 26 января 1959 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4151 и Согг.1).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю и выбывающим из состава Совета представителям и приветствие новых членов

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем мы приступим к нашей работе, я хотел бы выразить искреннюю благодарность Совету г-ну Яррингу, представителю Швеции, который председательствовал в Совете Безопасности в декабре 1958 года. Декабрь был последним месяцем пребывания Швеции в составе членов Совета Безопасности, и поэтому я считаю, что мы должны воздать дань уважения г-ну Яррингу за то знание дела и достоинство, с каким он выполнял обязанности Председателя, а также за мудрость и такт, проявленные делегацией Швеции во время прений в Совете за последние два года.

2. Я пользуюсь этим случаем, чтобы воздать дань уважения представителям Колумбии и Ирака, которые также покидают нас. Участие выдающихся представителей этих двух стран, несомненно, было благотворным для наших дискуссий.

3. Приятный долг для меня также приветствовать Аргентину и Италию в качестве непостоянных членов Совета Безопасности.

4. Теперь я хотел бы сделать заявление как представитель ТУНИСА. Мое правительство выражает удовлетворение по поводу избрания Туниса в члены Совета Безопасности, а для меня — высокая честь представлять эту страну здесь. С момента принятия Туниса в члены Организации

Объединенных Наций мы последовательно стремились выполнять все обязательства, предусмотренные Уставом, который моя страна поддерживает добровольно и безоговорочно. Мы всегда стремились способствовать международному сотрудничеству и мирному урегулированию споров в целях предотвращения угрозы международному миру и безопасности в духе справедливости, достоинства и уважения основных прав человека и народов.

5. Тунис как африканское государство не может не разделять благородные стремления, основанные на принципах Устава, которые вдохновляют народы этого континента и других частей мира и которые, к великому сожалению, явились причиной серьезных потрясений и взрывов.

6. Тунис, убежденный в справедливости этих стремлений, делал и будет делать все возможное, чтобы обеспечить их претворение в жизнь в обстановке мира и дружбы, что является единственной основой для здорового и плодотворного международного сотрудничества. Мы убеждены, что миролюбивая Африка, где все народы являются хозяевами своей судьбы, будет решающим фактором в укреплении всеобщего мира и дружбы между странами. В соответствии с этим, приступая к своим новым обязанностям в качестве члена Совета Безопасности, Тунис твердо намерен продолжать свою работу, направленную на восстановление и упрочение мира во всем мире и на укрепление международной безопасности с помощью средств, предусмотренных Уставом. Да поможет нам бог сохранять беспристрастие при выполнении этого нелегкого долга.

7. Г-н МАЦУДАЙРА (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация счастлива приветствовать в Совете Безопасности трех новых членов; я особенно рад приветствовать вас, г-н Председатель. Как вам известно, узлы, связывающие наши две страны, имеют в своей основе глубокие чувства дружбы и солидарности. Позвольте мне до-

бавить к этому, что мне особенно приятно видеть вас в качестве Председателя. На протяжении последних лет мы уже имели приятную возможность сотрудничать с вами в работе Организации Объединенных Наций, и я считаю для себя поистине честью вновь участвовать с вами в общем деле поддержания международного мира и безопасности.

8. Я также весьма рад приветствовать за столом Совета Италию. Нам известно, каких поразительных успехов добилась Италия, залечивая раны, нанесенные войной, и нам особенно приятно видеть эту страну вернувшейся к нам с возросшим престижем, чтобы занять почетное место в Организации Объединенных Наций. Италия, несомненно, принесет в Совет свой опыт и мудрость, которым могут позавидовать многие страны.

9. Я также хочу передать наши самые дружеские приветствия Аргентине, с которой у моей страны установились традиционные сердечные отношения. Присутствие в Совете этого нового члена, представляющего вместе с делегацией Панамы Латинскую Америку, радует всех нас.

10. Я хотел бы также воспользоваться случаем и воздать дань уважения делегациям Колумбии, Ирака и Швеции, которые покинули нас. Мы весьма признательны им за тот значительный вклад, который они сделали, в работу этого органа. Я хотел бы к этому добавить свои личные чувства восхищения и уважения, которые питаю к этим трем выдающимся представителям.

11. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я имел удовольствие сотрудничать с вами на нескольких сессиях Генеральной Ассамблеи, и мне хорошо известна ваша деятельность в области международных отношений. Я очень рад, что в Совете Безопасности на его первом заседании в 1959 году председательствует государственный деятель такого масштаба.

12. Как всем известно, 31 декабря окончился срок пребывания Ирака, Швеции и Колумбии в составе членов Совета Безопасности, где эти страны были достойно представлены г-ном Хашимом Джавадом, г-ном Гуннаром Яррингом и г-ном Альфонсо Араухо соответственно. Мы лишь воздадим им должное, если отметим в протоколе их работу, которая заслуживает самой положительной оценки. Г-н Джавад, обладающий большим опытом плодотворной работы в Организации Объединенных Наций, представлял Ирак в последние месяцы 1958 года, убедительно доказав свое неизменное стремление к сотрудничеству. Представитель Швеции, г-н Ярринг, блестяще подтвердил, что является великим государственным деятелем, наделенным всеми достоинствами, которые характерны для скандинавской культуры и скандинавского характера. Г-н Араухо был в этом Совете достойным выразителем демократических идеалов Колумбии, страны, с которой мы связаны исторической общностью, дружбой и общими идеалами.

13. Делегация Панамы самым сердечным образом приветствует новых членов Совета: лично вас, г-н Председатель, как представителя Туниса, г-на Амадео, представителя Аргентины, и г-на Ортону, представителя Италии,— достойных посланцев своих народов, которые справедливо гордятся наследием своих славных цивилизаций. Приветствуя вас, я искренне желаю вам успеха в выполнении ваших новых сложных задач.

14. Как латиноамериканец, я позволю себе с особым и искренним удовольствием отметить избрание Аргентины в Совет Безопасности. Панама связана нерасторжимыми и постоянно крепнущими узами дружбы с Аргентиной, страной, которая, как заявил вчера ее выдающийся президент г-н Фрондиси, разделяет чаяния народов Латинской Америки, ибо, так же как и они, верит в человека, свободу, закон и демократию.

15. Об аргентинском народе, который столь достойно представлен в Совете моим другом г-ном Амадео, мы можем говорить только с похвалой. Мы все можем быть уверены, что в своей деятельности в Совете Безопасности г-н Амадео будет руководствоваться принципами Устава и своей преданностью высокому человеческому идеалу, ибо аргентинский народ обладает неизменными и неумирающими демократическими традициями и мужеством, которое побуждает его принимать смелые конструктивные решения.

16. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса, который стоит сегодня на повестке дня, я хотел бы отнять у Совета всего одну минуту, чтобы передать самые теплые приветствия представителям трех государств, которые в этом месяце впервые участвуют в работе Совета в качестве его членов.

17. Мы недавно имели честь встретиться с президентом Фрондиси, главой государства Республики Аргентины. Он произвел глубокое впечатление на всех нас, и в частности на моих соотечественников — граждан Соединенных Штатов. Его достойно представляет здесь г-н Амадео, которого я рад приветствовать в Совете Безопасности как своего коллегу.

18. Перед тем как прийти в Организацию Объединенных Наций, представитель Италии достойно представлял свою страну в Вашингтоне. Поэтому я приветствую здесь г-на Ортону как своего нового коллегу, у которого в Соединенных Штатах много друзей.

19. Что касается вас, г-н Председатель, представляющего Тунис, то вы мой старый и уважаемый коллега, и я поздравляю вас со вступлением на новый пост. Я возлагаю большие надежды на дальнейшее сотрудничество с тем, кто пользуется таким уважением в Организации Объединенных Наций.

20. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад воспользоваться случаем, чтобы при-

соединиться к приветствиям в адрес трех новых стран, занявших место за столом заседаний Совета, причем одна из них, сэр, является вашей родиной. Наша страна связана многолетними узами дружбы со всеми тремя странами — Аргентиной, Италией и Тунисом, и мы уверены, что они внесут ценный вклад в работу Совета. Я хотел бы поздравить представителей Аргентины, Италии и Туниса с избранием их в члены Совета Безопасности и заявить, что моя делегация возлагает большие надежды на сотрудничество с ними в мирных целях, объединяющих всех нас.

21. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Моя делегация хочет присоединиться к тем членам Совета, которые приветствовали делегации Аргентины, Италии и Туниса, впервые занявшие сегодня свои места за столом заседаний Совета. Вы все, г-н Председатель, г-н Амадео, представитель Аргентины, и г-н Ортона, представитель Италии, имеете выдающиеся заслуги и уже многое сделали на благо мира и свободы во всем мире как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее. Я уверен, что ваше участие вместе с нами в работе этого органа внесет важный вклад в деятельность Совета.

22. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): В свою очередь, я хотел бы отдать дань уважения выбывающим из Совета представителям Колумбии, Ирака и Швеции и поблагодарить их за тот ценный вклад, который они внесли в работу Совета.

23. Мы также рады присоединить свой голос к словам приветствия в адрес новых членов — представителей Аргентины, Италии и Туниса. Многолетние узы тесной дружбы, связывающие Францию с этими тремя странами, лишь усиливают то чувство удовлетворения, которое испытывает моя делегация, видя эти страны членами Совета, где их опыт будет чрезвычайно полезен.

24. Г-н ХАЛСТЕД (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к моим коллегам и горячо приветствовать представителей Аргентины, Италии и Туниса, а также выразить уверенность, что мы будем тесно сотрудничать во имя достижения общих целей обеспечения международного мира и безопасности.

25. В то же время я хотел бы выразить благодарность моей делегации за тесное сотрудничество, которое характеризовало наши отношения с представителями Колумбии, Ирака и Швеции в течение прошедшего года.

26. Г-н АРКАДЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы воспользоваться случаем и на первом заседании Совета Безопасности в 1959 году отметить замечательный дух сотрудничества, проявленный в течение только что завершившегося периода членами Совета, которые нас покидают, — представителем Ирака г-ном Джавадом, представителем Швеции г-ном Яррингом и представителем Колумбии г-ном Араухо.

27. В то же время я хотел бы приветствовать вас, сэр, как представителя Туниса и как нашего Председателя и столь же искренне приветствовать новых членов Совета — представителя Аргентины г-на Амадео и представителя Италии г-на Ортона. Я хотел бы выразить надежду и даже уверенность, что участие этих стран в работе Совета будет плодотворным и будет способствовать выполнению задач, возложенных на Совет Уставом Организации Объединенных Наций.

28. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Позвольте мне прежде всего от имени моей страны, а затем и от себя лично поблагодарить вас, г-н Председатель, за теплые слова приветствия, которые были высказаны вами в адрес моей страны по случаю ее избрания в члены Совета Безопасности. Я хотел бы также поблагодарить всех членов Совета, которые единодушно присоединились к этим теплым словам. Я хотел бы воспользоваться случаем и заверить моего друга, представителя Панамы, что мне доставит большое удовлетворение разделить с ним честь выступать в Совете Безопасности от имени народов Латинской Америки.

29. Моя страна полностью сознает, какая ответственность ложится на нее как на члена Совета Безопасности в свете той огромной важности, которую придает этому органу Устав Организации Объединенных Наций, и его главной задачей — обеспечения мира во всем мире. Мы начинаем свою работу здесь, преисполненные намерения неукоснительно следовать целям Устава в той части, в какой они затрагивают задачи Совета Безопасности. Я хотел бы лишь повторить то, что уже было заявлено на тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, ибо эти слова обобщают чувства, с которыми делегация Аргентины приступает к работе в Совете Безопасности: «Мы будем поддерживать любое усилие, любую возможность, какими бы слабыми они ни были, для смягчения международной напряженности и для обеспечения всем народам мира и безопасности, к которым они стремятся».

30. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне прежде всего от имени моего правительства и от своего имени горячо поблагодарить вас за добрые слова, которыми вы приветствовали избрание моей страны в Совет Безопасности. Меня также глубоко тронули приветствия всех представителей, за что я приношу им свою искреннюю благодарность. Как вам известно, Италия впервые избирается членом Совета Безопасности. Мы считаем для себя честью участвовать вместе с другими делегациями, представленными здесь, в работе этого важного органа нашей Организации. Я особенно рад занять место, которое с таким достоинством и успехом занимал в течение двух последних лет представитель Швеции. Я считаю особой честью, что мое назначение постоянным представителем Италии в Организации Объединенных Наций почти совпало по времени с избранием моей страны в Совет Безопасности.

31. Мы полностью сознаем, что участие в работе этого органа связано с серьезной ответственностью. Уставом на Совет возложена задача первостепенной важности: поддержание международного мира и безопасности на основе справедливости и защиты прав человека. Продолжающаяся напряженность в современных международных отношениях лишь подчеркивает значение обязанностей, связанных с этой важной задачей. Новые научные открытия, давая нам огромные возможности для улучшения условий жизни человечества, породили также и оружие, которое может привести к его полному уничтожению. В этой обстановке более чем когда-либо необходимо, чтобы государства решали свои споры мирным путем. Совет Безопасности должен и может, по нашему мнению, указать пути и подать пример достижения таких мирных решений.

32. Нет необходимости говорить, что за период своего пребывания членом Совета Безопасности Италия сделает все от нее зависящее, чтобы поддержать авторитет Совета в интересах содействия осуществлению целей и принципов Устава, как она стремилась это делать с момента принятия ее в члены всех других органов Организации Объединенных Наций. Я с нетерпением ожидаю возможности сотрудничать с другими представленными здесь делегациями в деле осуществления этой задачи.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос: письмо постоянного представителя Израиля от 26 января 1959 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4151 и Согг.1)

По приглашению Председателя г-н Эбан, представитель Израиля, и г-н Лутфи, представитель Объединенной Арабской Республики, занимают места за столом Совета.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, записавшемуся для участия в прениях, я хотел бы обратить внимание Совета на письмо представителя Израиля на имя Председателя Совета Безопасности (S/4151 и Corr.1), а также на доклад исполняющего обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (S/4154 и Corr.1). Эти документы распространены среди членов Совета.

34. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я благодарен вам, г-н Председатель, за то, что вы созвали это специальное заседание Совета Безопасности в ответ на просьбу моего правительства.

35. 15 декабря 1958 года (844-е заседание) Совет Безопасности прервал обсуждение жалобы Израиля на Объединенную Арабскую Республику в связи с инцидентами, имевшими место 3 декабря.

Генеральный Секретарь напомнил, что основой перемирия является соблюдение Соглашения о прекращении огня и что нарушение его связано с риском возникновения цепной реакции и дальнейшим усилением опасности. После заявления делегации Соединенных Штатов о том, что она считает «целесообразным, чтобы Совет Безопасности сам занялся этими вопросами» (844-е заседание, пункт 9), последовало развернутое обсуждение. Подводя итоги прений, Председатель Совета Безопасности заявил: «Мы полностью сознаем серьезность той акции, по поводу которой Израиль подал жалобу» (там же, пункт 107). Председатель затем выразил

«надежду, что те инциденты, о которых мы слышали, носят случайный характер» и что «стороны сделают все от них зависящее, чтобы воспрепятствовать повторению таких инцидентов, которые вновь могут создать напряженность на Среднем Востоке» (там же, пункт 109).

36. Сейчас я обязан информировать Совет Безопасности, что эти надежды не оправдались. После последнего заседания Совета Безопасности фермеры и пастухи Северной Галилеи неоднократно подвергались нападениям со стороны сирийских вооруженных сил. 23 января 1959 года нападение сирийских вооруженных сил на израильские пастухов на израильской территории привело к роковым последствиям. Это уже третий случай на протяжении нескольких недель, когда нападение сирийской стороны приводит к роковым последствиям. Что касается нападений вообще, то они происходили значительно чаще. С момента подачи протеста от 4 декабря 1958 года (S/4123) и до момента подачи настоящей жалобы Израиль представил в Смешанную комиссию по перемирию 253 жалобы по поводу проникновения сирийских войск на территорию Израиля, 22 жалобы по поводу открытия огня и 229 жалоб по менее серьезным случаям. С сирийской стороны жалоб поступило гораздо меньше.

37. Я призываю Совет Безопасности ознакомиться с перечнем основных событий, которые произошли на этой границе со дня моего последнего выступления в Совете Безопасности в декабре 1958 года:

1) 9 января сирийцы стреляли в пастуха в районе Мааян Барух.

3) 12 января примерно в 11 час. 30 мин. (по местному времени) подразделение солдат Объединенной Арабской Республики (сирийцев) проникло на 200 метров в глубь территории Израиля и открыло огонь из пулеметов по пастухам и их стадам недалеко от селения Шамир. Затем сирийское подразделение отошло на сирийскую территорию. Ответный огонь открыт не был.

3) 13 января сирийцы открыли огонь с северо-восточного берега озера Генисарет (Галилейское море) по израильскому рыбаку, который пришел туда, чтобы вытащить сети. Израильский полицейский катер, который подошел к месту проис-

шествия, также подвергся обстрелу с сирийской стороны. Полицейский катер открыл ответный огонь. Все озеро, включая его северо-восточное побережье, расположено на территории Израиля.

4) В тот же день сирийские войска, занимающие позиции в Муссадие, открыли огонь по израильским рыбакам на озере Генисарет.

5) 13 января два молодых американца, шедшие пешком из Рош-Пинна к реке Иордан, подверглись нападению сирийских солдат, проникших на территорию Израиля к северу от озера Генисарет. Они были схвачены примерно в 400 метрах к западу от реки и насильно доставлены на сирийскую территорию. Они были приведены на военный пост и допрошены сирийскими офицерами, которые проверили их документы, удостоверяющие американское гражданство. Позднее они были освобождены через представителей Организации Объединенных Наций.

6) 15 января в 19 часов (по местному времени) сирийцы из автоматов открыли огонь по израильским рыбакам на озере Генисарет. Этот обстрел велся со стороны Кафер-Аакеб. Израильский полицейский катер открыл ответный огонь.

7) 15 января в 20 часов 50 минут (по местному времени) со стороны селения Муссадие сирийцы вновь открыли пулеметный огонь по израильским рыбакам. С израильской стороны был открыт ответный огонь.

38. После инцидента от 23 января произошло еще два инцидента, иллюстрирующих неизменный характер нарушений, совершаемых сирийцами. 26 января сирийские пули пробиты водопровод в Шамире. 27 января по пастухам, которые пасли свои стада около Гонена на израильской территории в 200 метрах от границы, был открыт пулеметный и ружейный огонь.

39. Все эти инциденты произошли за пределами демилитаризованной зоны. После каждого такого нарушения израильская сторона заявляла протест в Смешанную комиссию по перемирию.

40. Нападение на пастухов близ Маале-Хабаша на 23 января, таким образом, не является изолированным инцидентом. Это кульминационный пункт, а не начало. В результате протеста Израиль, представленного в Смешанную комиссию по перемирию, на рассмотрение Совета Безопасности передан полный доклад об этом инциденте (*S/4154 и Corr.1*). Этот доклад не оставляет сомнений в том, что убийство было совершено «выстрелами, произведенными с сирийской территории». На израильской территории, где непосредственно и произошел инцидент, был обнаружен труп. Место нападения находится вне демилитаризованной зоны, в пункте, где граница четко обозначена. Огонь с сирийской стороны по израильской территории продолжался еще довольно долго после начала нападения. Об этом говорится в пунктах 13 и 14 доклада. Следует отметить тот факт, что сирийские власти, стараясь уйти от ответственности с помощью вымышленного обвинения израильской стороны в том, что она первой от-

крыла огонь, в то же время стремились избежать любого расследования со стороны Смешанной комиссии по перемирию. Фактом остается то, что весь инцидент был начат и осуществлен сирийскими силами и что на всех его стадиях с израильской стороны не было произведено ни единого выстрела.

41. У моего правительства не может не сложиться впечатление, что сирийские войска, которые продолжают занимать пулеметные и артиллерийские позиции близ границы, придерживаются практики открытия огня по любому человеку, который появляется в их поле зрения на израильской стороне. Эта безрассудная и зверская практика стоила жизни г-же Доран, Ассафу Фуллеру и Якову Ниру. Но наряду с этим она угрожает жизни и безопасности населения всего района и вызывает глубокое и гневное возмущение во всем Израиле. Из предшествовавших дискуссий Совету Безопасности известны особые условия, характеризующие пограничную жизнь Израиля. Вся страна фактически представляет собой пограничную зону. Люди повсюду живут и работают в непосредственной близости от вражеских пушек. Если пастухи, мирно пасущие свои стада, могут быть убиты иностранными солдатами, ведущими огонь через границу, это приводит к тому, что все население страны теряет уверенность в своей физической безопасности. Никакое правительство не может примириться с таким положением, когда пулеметные расчеты иностранного государства могут свободно убивать граждан его страны и создавать постоянную опасность для мирного труда на территории данной страны. Правительство Израиля никоим образом не может примириться с подобным положением.

42. Смешанная комиссия по перемирию выполнила свой долг, расследовав протест и установив факты. То обстоятельство, что она сделала это путем подготовки данного доклада, а не путем принятия выдержанной в резких тонах односторонней резолюции, которую представила одна из сторон, участвующих в споре, не имеет существенного значения. В компетенцию Комиссии входит важная обязанность устанавливать факты. В прошлом бывали длительные периоды спокойствия, когда процедурные проблемы перемирия были точно такими же, как и сегодня. Поэтому было бы совершенно неправильно полагать, что нынешние затруднения вызваны причинами процедурного порядка. Существо вопроса заключается не в процедуре, а в политике. Нам хотелось бы обратить внимание Совета Безопасности именно на общее положение, симптомом которого служит этот доклад. Я имею в виду положение, сложившееся в результате действий сирийских войск, которые, очевидно, считают, что на них не распространяются постановления Соглашения о перемирии, предусматривающие прекращение огня.

43. Поэтому сейчас необходимо уже не уточнение деталей, а воздействие международного общественного мнения в целях недопущения дальнейшего ухудшения положения. После того как в Сме-

шанную комиссию по перемирию заявлен протест в связи с нападением и Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия подготовил об этом доклад, остается выбрать лишь одно из трех решений. Первое — продолжать терпеть повторные нападений такого рода. Это явно невыносимо. Второе — оказать сопротивление агрессии прямыми боевыми действиями в порядке самообороны. Это может быть эффективно осуществлено, однако, руководствуясь самыми широкими соображениями международного характера, желательно, конечно, чтобы такая мера была последним, а не первым средством. Третье — обратиться за помощью к органу, на который члены Организации Объединенных Наций возложили ответственность за международную безопасность в надежде, что он использует свое влияние и поддержит постановления о прекращении огня Общего соглашения о перемирии. Израильские войска руководствуются инструкциями не открывать огонь, пока по ним не начали стрелять. Может ли кто-нибудь, ознакомившись с этим докладом Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, а также с докладом от 5 декабря (S/4124), поверить, что сирийские войска действуют, руководствуясь аналогичной политикой или указаниями?

44. Сообщают, что Объединенная Арабская Республика не считает этот вопрос заслуживающим того, чтобы его рассматривал Совет Безопасности. Достаточно лишь минутного размышления или анализа, чтобы отвергнуть эту точку зрения. Прежде всего Совет Безопасности уже занимается этой проблемой, важность которой Председатель признал 15 декабря (844-е заседание). Во вторых, статья 34 Устава предусматривает, что Совет Безопасности уполномочен рассматривать

«...любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности»,

а статья 35 предоставляет любому члену Организации право довести до сведения Совета Безопасности о таких спорах или ситуациях. Заявить, что продолжение непрерывного обстрела сирийскими войсками израильской территории «может угрожать поддержанию международного мира и безопасности», означает сформулировать бесспорную аксиому, которая не нуждается ни в каких доказательствах. Поэтому Совет может без затруднений отвергнуть утверждение о том, что ему следует подождать, пока агрессии с малыми жертвами перерастут в агрессии с большими жертвами или вызовут ряд цепных реакций. Отрицание превентивных функций как элемента общих обязанностей Совета Безопасности нанесло бы ущерб как делу мира на Среднем Востоке, так и целесообразности и престижу всей системы Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности, руководствуясь чувством ответствен-

ности и соображениями гуманности, несомненно, будет доволен возможностью рассмотреть подобные события, пока страсти еще в известной степени поддаются контролю.

45. Правительство Израиля уже обращало внимание на опасность, создаваемую артиллерийским обстрелом с сирийской стороны израильских селений. Мы надеемся, что наше обращение к Совету Безопасности возымело какой-то эффект. Но не менее серьезная опасность возникает из того факта, что сирийские посты близ израильской границы не придерживаются практики, соответствующей указаниям о прекращении огня, содержащимся в Общем соглашении о перемирии и Уставе. Поэтому мы апеллируем к Совету Безопасности, к его чувству ответственности, чтобы прекращение огня точно соблюдалось путем издания приказа, строго обязательного для сирийских войск.

46. Конечно, с сирийско-израильской границей связано много сложных проблем. Некоторые из них объясняются тем непредвиденным обстоятельством, что десять лет перемирия так и не смогли превратиться в постоянный мир. Когда временное сооружение сохраняется сверх того срока, на который оно было рассчитано, в нем возникает множество аномалий. Все эти вопросы могут служить предметом обсуждения и переговоров. Действительно, в статье VIII Израильско-Сирийского соглашения о перемирии¹ предусматривается процедура такого обсуждения, однако оно возможно только при условии, что члены Совета Безопасности настоят на безусловной и обоюдной обязательности постановления о прекращении огня, а следовательно, на прекращении актов, подобных тем, которые были совершены сирийскими постами 23 января.

47. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Мы собрались сегодня по просьбе представителя Израиля, чтобы ознакомиться с обстоятельствами, связанными с инцидентом, происшедшим около демаркационной линии, во время которого был убит несчастный пастух. Этот инцидент был предметом протеста, представленного в Совет Безопасности 26 января (S/4151 и Corr.1), в котором содержалась просьба о созыве специального заседания Совета Безопасности для рассмотрения этого вопроса. Я должен признаться, что слово «специальное» для меня ново. Я хотел бы знать, не означает ли оно чрезвычайное заседание Совета. Во всяком случае Совет не счел эту просьбу о созыве заседания столь неотложной, как это следовало из письма представителя Израиля.

48. Мы имеем дело с инцидентом, который попросту является одним из ряда тех инцидентов, которые обычно происходят в пограничных районах и именуются пограничными инцидентами. Это инцидент местного характера, который, по нашему мнению, далеко не оправдывает необхо-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год. Особое дополнение № 2.

димости созыва специального заседания Совета Безопасности. Это один из тех случаев, которые бесспорно входят в компетенцию Смешанной комиссии по перемирию. Именно эта Комиссия и должна принять надлежащие меры, после того как наблюдатели проведут расследование. Совет Безопасности даже не располагает всей информацией, которая необходима, чтобы принять решение по этому вопросу.

49. Представляя этот протест в Совет Безопасности, Израиль преследовал цель, не имеющую абсолютно ничего общего с положениями Устава или даже с практикой работы Совета. Цель Израиля, как я уже пояснял на заседаниях Совета в декабре прошлого года, заключается в распространении тенденциозной пропаганды, рассчитанной на то, чтобы извратить истину и взбудоражить общественное мнение либо по внутривнутриполитическим соображениям, отражающим интересы одного только Израиля, либо по мотивам финансового характера, как об этом говорилось в некоторых газетах и радиопередачах.

50. Мы считаем, что поведение Израиля может лишь нанести ущерб престижу Совета, и я думаю, что сами члены Совета по достоинству оценят это поведение. Использование Совета Безопасности в целях пропаганды, в целях, не имеющих ничего общего с задачами Организации Объединенных Наций, естественно, не может соответствовать принципам Устава, и, как вам известно, Израиль уже не в первый раз прибегает к подобным методам. Если Израиль не изменит своей позиции, это в конце концов заставит и нас обращаться в Совет по поводу незначительных местных инцидентов, которые, к сожалению, очень часто происходят в районе демаркационной линии, и таким образом Совет превратится в своего рода дисциплинарный суд.

51. Поэтому мы считаем, что данный вопрос не следовало выносить на рассмотрение Совета Безопасности, поскольку он подлежит расследованию в Смешанной комиссии. В соответствии с пунктом 7 статьи VII Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией от 20 июля 1949 года жалобы подобного рода должны адресоваться в Комиссию по перемирию. В пункте 7 говорится:

«Заявления и жалобы по выполнению настоящего Соглашения, предъявленные той или другой стороной, направляются немедленно в Смешанную комиссию по перемирию через ее председателя. По этим заявлениям и жалобам Комиссия принимает, при посредстве своего аппарата для наблюдения и расследования, такие меры, какие считает необходимыми в целях справедливого и для обеих сторон удовлетворительного разрешения вопроса»².

Этот текст представляется мне исчерпывающе ясным и не нуждается в комментариях.

² Там же.

52. Представитель Израиля обратил здесь наше внимание на статьи 34 и 35 Устава. Эти статьи наделяют Совет Безопасности общими полномочиями, однако мне кажется, что когда существует специальный орган, созданный под эгидой Совета Безопасности на основе соглашения двух сторон, то надлежит в первую очередь обращаться именно в этот орган, особенно в случае инцидента, на который ссылается израильская делегация.

53. Более того, Совет Безопасности всегда стремится содействовать выполнению Общего соглашения о перемирии и давать Смешанной комиссии по перемирию возможность самой рассматривать протесты подобного рода. Это явствует из выступлений большинства членов Совета, в особенности на заседании 15 декабря 1958 года. С вашего позволения, я хотел бы привести из них несколько цитат.

54. Представитель Соединенных Штатов, например, сказал:

«Когда Совет Безопасности собрался 28 марта 1957 года, чтобы рассмотреть события, имевшие место в этом районе, то Соединенные Штаты указали на необходимость более строгого соблюдения постановлений Соглашения о перемирии между Израилем и Сирией и более широкого использования аппарата, предусмотренного Соглашением» (844-е заседание, пункт 10).

55. Представитель Канады заявил:

«...Мы хотели бы подчеркнуть, что в целях сохранения мира обе стороны должны полностью сотрудничать в духе доверия и компромисса с предоставленным в их распоряжение международным аппаратом, и в особенности с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия» (там же, пункт 56).

56. На том же заседании представитель Панамы сказал:

«...Я хотел бы напомнить о том, что в своей последней резолюции по палестинскому вопросу, принятой 22 января 1958 года (S/3942), Совет Безопасности обратился к заинтересованным сторонам с призывом использовать тот аппарат, который был создан в соответствии с Общим соглашением о перемирии для выполнения его условий» (там же, пункт 31).

57. Представитель Советского Союза сказал:

«Мне кажется, что было бы правильно, если бы Совет призвал обе стороны строго соблюдать Соглашение о перемирии, и прежде всего если возникнут какие-либо споры, обращаться к тому механизму, который создан этим Соглашением» (там же, пункт 65).

58. Наконец, г-н Ярринг, представитель Швеции, выступая как Председатель Совета Безопасности, выразил следующую точку зрения:

«Члены Совета Безопасности, я убежден, согласятся со мной, что инциденты, подобные тому, какой мы сейчас рассматриваем, достойны сожаления, и в то же время их могут эффективно разрешать начальник штаба и вверенный ему орган. Мы полностью сознаем серьезность той акции, по поводу которой Израиль подал жалобу. Совет Безопасности, я уверен, согласится с тем, что следует уважать авторитет Организации Объединенных Наций и что стороны должны, как и прежде, сотрудничать с начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в духе Общего соглашения о перемирии» (там же, пункт 107).

59. Это заявление ясно показывает, что Председатель Совета Безопасности считал все инциденты, обсужденные Советом, в том числе артиллерийский обстрел, который первым начал Израиль, достойными сожаления, что все они могли быть успешно разобраны начальником штаба и его органом и, наконец, что стороны должны сотрудничать с начальником штаба в духе Общего соглашения о перемирии.

60. Естественно, представляя свой протест, представитель Израиля следовал практике, которая, к сожалению, нам хорошо знакома, и процитировал лишь ту часть заявления Председателя, в которой речь шла о серьезности акции, явившейся предметом израильского протеста, опустив остальные высказывания, которые не менее, если не более, важны.

61. Таким образом, представляется вполне очевидным, что члены Совета в своих заявлениях на 844-м заседании поддержали ту точку зрения, которую я имел честь изложить вам сегодня, а именно, что инциденты подобного рода должны рассматриваться Смешанной комиссией по перемирию. Кроме того, последний инцидент, указанный в протесте Израиля, является действительно инцидентом местного значения; подобные инциденты происходят весьма часто и, по нашему мнению, могут быть урегулированы исключительно в рамках Соглашения о перемирии.

62. Стремясь действовать в духе этих положений и в соответствии с мнениями, высказанными на последнем заседании Совета, мое правительство недавно приняло решение внести на рассмотрение Смешанной комиссии по перемирию два серьезных инцидента, которые, несомненно, можно было бы представить на рассмотрение Совета Безопасности, особенно если сравнить эти факты с предметом последнего израильского протеста. Протесты Объединенной Арабской Республики, о которых идет речь, касаются полетов самолетов над территорией Республики. Чтобы дать вам точное представление об обстоятельствах этого дела, я, с вашего позволения, зачитаю решения Смешанной комиссии по перемирию, принятые в связи с этими двумя протестами.

63. Решение, принятое 29 декабря 1958 года, следующее. Чтобы не отнимать вашего времени, я зачитаю лишь вывод:

«Египетско-Израильская смешанная комиссия по перемирию...»

констатирует, что 20 декабря 1958 года израильский реактивный самолет пересек международную границу и вторгся в воздушное пространство Объединенной Арабской Республики (южный район);

констатирует далее, что между израильскими самолетами и самолетами Объединенной Арабской Республики над египетской территорией произошел воздушный бой;

постановляет, что этот враждебный акт представляет собой серьезное нарушение пункта 2 статьи II Общего соглашения о перемирии;

призывает израильские власти немедленно прекратить подобного рода нарушения воздушного пространства и ограничить действия своих самолетов районами, находящимися на достаточном удалении от демаркационной линии перемирия и международной границы».

64. Во втором решении, принятом 13 января 1959 года, говорилось следующее:

«Египетско-Израильская смешанная комиссия по перемирию...»

констатирует, что 8 января 1959 года израильский реактивный самолет пересек международную границу и вторгся в воздушное пространство Объединенной Арабской Республики;

констатирует далее, что между самолетами Израиля и Объединенной Арабской Республики над египетской территорией произошел воздушный бой;

постановляет, что этот враждебный акт представляет собой серьезное нарушение пункта 2 статьи II Общего соглашения о перемирии;

осуждает Израиль за подобные враждебные действия;

призывает израильские власти немедленно прекратить подобного рода враждебные нарушения воздушного пространства».

65. Таким образом, как вы видите, Израиль дважды подвергся осуждению в связи с этими инцидентами, которые произошли после последнего заседания Совета Безопасности. Нет необходимости добавлять, что израильская пропаганда, еще до того как Смешанная комиссия приняла решения, немедленно обвинила Объединенную Арабскую Республику в агрессии и нарушении воздушного пространства Израиля. К счастью, Смешанная комиссия по перемирию все же приняла вышеупомянутое решение и показала мировому общественному мнению, что вина вновь лежит на Израиле. Несмотря на это, мы ограничились обсуждением этих инцидентов в рамках Смешанной комиссии по перемирию, хотя их никак нельзя сравнить по значению с инцидентом, рассматриваемым сейчас.

66. Мы считаем, как я только что сказал, что этот протест Израиля следует вернуть в Смешанную комиссию по перемирию. К тому же существует прецедент, о котором я позволю себе напомнить Совету. 17 ноября 1950 года Совет Безопасности принял резолюцию, в которой говорилось следующее:

«Совет Безопасности,

памятуя о своей резолюции... принял к сведению, что в различных соглашениях о перемирии предусматривается, что наблюдение за выполнением этих соглашений возлагается на смешанные комиссии по перемирию, причем председательствовать в каждом данном случае будет начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия или назначенный им представитель...;

предлагает сторонам, представившим жалобы, согласиться на то, чтобы эти жалобы рассматривались в соответствии с процедурой, установленной Соглашением о перемирии, касающейся разбора жалоб и улаживания спорных вопросов;

предлагает Израильско-Египетской смешанной комиссии по перемирию обратить срочное внимание на жалобу Египта относительно выселения тысяч палестинских арабов» (S/1907).

67. Из этой резолюции следует, что Совет Безопасности постановил передать египетский протест на рассмотрение Смешанной комиссии по перемирию, хотя протест затрагивал гораздо более важную проблему, чем пограничный инцидент местного значения, являющийся предметом израильского протеста, который ныне рассматривается.

68. Остановлюсь вкратце на существо израильского протеста. Представитель Израиля, стараясь придать своему протесту больший вес, упомянул семь инцидентов, которые он истолковал в своих интересах как новые нападения со стороны Объединенной Арабской Республики. Он утверждает, что интенсивность этих нападений возрастала в течение двух недель, предшествовавших инциденту, который Совет будет сегодня рассматривать. Израиль, однако, не упомянул о том, что инциденты, на которые он ссылается, не были расследованы ни наблюдателями Организации Объединенных Наций, ни Сирийско-Израильской смешанной комиссией по перемирию с целью проверки фактов. Это означает, что они не были подтверждены.

69. Со своей стороны, я мог бы без особого труда огласить здесь перечень протестов, представленных компетентными органами Объединенной Арабской Республики в Смешанную комиссию по перемирию. Этот перечень, я полагаю, был бы довольно длинным, поскольку лишь за период с 3 по 27 января он включает девяносто пять протестов, из которых двадцать один связан с инцидентами весьма серьезного характера.

Я, однако, не стану занимать время Совета перечислением этих протестов, поскольку все они найдутся в настоящее время на рассмотрении Смешанной комиссии, где им и следует быть. Я мог бы также добавить, что, если бы я подсчитал протесты, представленные после 15 декабря, то есть после последнего заседания Совета Безопасности, мне пришлось бы сегодня назвать значительно большую цифру.

70. Тот факт, что Израиль сегодня обратился в Совет Безопасности в связи с инцидентом чисто местного характера, является новым свидетельством его намерения упорствовать в своем отказе признавать функции Смешанной комиссии по перемирию и превратить Комиссию в абсолютно бесполезный орган.

71. Представитель Израиля не упомянул также о том, что некоторые инциденты, о которых он сообщает в своем протесте, были связаны с незаконными действиями так называемых израильских полицейских катеров в оборонительной зоне Тивериадского озера в нарушение раздела III приложения IV Общего соглашения о перемирии, запрещающего присутствие военно-морских сил в этом районе. Эти действия противоречат также положениям резолюций, принятых Смешанной комиссией по перемирию относительно присутствия военно-морских сил в упомянутом районе.

72. Представитель Израиля дал разгуляться своему воображению, назвав Тивериадское озеро каким-то новым именем. Мы рассматриваем это как одно из проявлений тех тревожных тенденций, которые не сулят ничего доброго для мест, которые для многих людей являются историческими.

73. Более того, в своем протесте представитель Израиля употребляет слово «агрессия». Он квалифицирует как агрессию инцидент, который никто не решился бы так назвать. Все акты агрессии — вооруженной преднамеренной агрессии, которые имели место в районах демаркационных линий, были спровоцированы Израилем. Мне нет необходимости перечислять их: я это сделал на прошлом заседании Совета. Последний из этих актов был совершен на Тивериадском озере в том же районе. Как известно, в результате него погибло более пятидесяти человек с сирийской стороны, и он был осужден Советом Безопасности как нарушение Общего соглашения о перемирии и Устава Организации Объединенных Наций. Это был акт вооруженной и преднамеренной агрессии со стороны правительства Израиля. Это уже не инцидент с пастухами на демаркационной линии. И не вооруженные силы Объединенной Арабской Республики нарушили мир в этом районе. Это политика Израиля, который отказывается сотрудничать с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

74. Я прошу также вашего разрешения кратко остановиться на документе, который был дове-

ден до сведения членов Совета. Я имею в виду документ S/4154 и Согг.1, содержащий доклад исполняющего обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине об инциденте 23 января 1959 года. Хотя по причинам, уже упомянутым мною, я не считаю целесообразным или желательным подробно излагать Совету нашу версию этих инцидентов или подробно обсуждать данный доклад, я тем не менее считаю необходимым сделать несколько замечаний.

75. Прежде всего, делегация Объединенной Арабской Республики в Смешанной комиссии по перемирию, как это отмечено в первом абзаце доклада, представив 24 января свой протест в связи с инцидентом 23 января, не потребовала расследования по той причине, что к этому времени наблюдатели Организации Объединенных Наций уже начали расследование.

76. Вопреки категорическому утверждению в израильском протесте от 26 января 1959 года на имя Председателя Совета Безопасности, что с израильской территории ответный огонь не открывался, в докладе Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, в пункте 2 которого приводятся дословные формулировки израильского протеста, отмечается, что в действительности второй израильский пастух открыл ответный огонь. В пункте 13 доклада указывается также, что 23 января в 15 часов 20 минут «наблюдатель Организации Объединенных Наций, проводивший расследование, слышал несколько одиночных выстрелов со стороны Лахавот-Хабашана». Лахавот-Хабашан — это пункт, откуда вышли израильские пастухи со своими стадами.

77. Первое показание второго израильского пастуха, который, согласно пункту 8 доклада, был единственным свидетелем инцидента 23 января, приводится в пункте 9 доклада. В этом первом показании, записанном в день инцидента примерно в 17 часов 15 минут, не указано ни направление, откуда были произведены выстрелы, ни кто стрелял. Во втором показании, данном добровольно тем же свидетелем 24 января, то есть через день после инцидента, когда у него уже было время и возможность получить соответствующие инструкции, фигурируют уже сирийские солдаты, о которых и словом не было упомянуто в версии, приведенной пастухом за день до этого. Это второе показание, с которым поспешил выступить израильский свидетель, не внушает поэтому доверия.

78. Что же касается упоминания в пункте 11 доклада о том, что из автомата, найденного у убитого израильского пастуха, по-видимому, длительное время никто не стрелял, мы должны указать, что это оружие было принесено в Лахавот-Хабашан какими-то израильскими гражданами и что принадлежность этого оружия убитому пастуху не была установлена.

79. Кроме того, в пункте 12 доклада указывается, что расследование, проведенное на израильской территории, не обнаружило никаких вещественных улик, таких как следы пуль на скалах или стреляные гильзы.

80. Содержащееся в израильском протесте необоснованное утверждение, будто пулеметный огонь с сирийских позиций препятствовал поискам погибшего пастуха, следует рассматривать в свете того факта, что вплоть до 16 часов с различных направлений непрерывно производились многочисленные выстрелы и что, учитывая эти условия, трудно с уверенностью подтвердить справедливость израильского заявления, что огонь вели пулеметы или автоматы с сирийских позиций.

81. Ни в показаниях израильского свидетеля, ни в докладе не содержится никаких указаний на то, что убийство израильского пастуха из Лахавот-Хабашана было преднамеренным или что виновниками его гибели являются вооруженные силы Объединенной Арабской Республики, как это голословно утверждается в протесте Израиля Совету Безопасности. Обвинения подобного рода, не подтвержденные доказательствами, не могут считаться основанием для того, чтобы возложить ответственность на мое правительство. Поэтому очевидно, что в докладе на мое правительство не возлагается ответственность за эти инциденты. В докладе даже не уточнено, кто первым открыл огонь из стрелкового оружия и кто ответствен за это.

82. Эти немногие замечания по поводу доклада Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия далеко не исчерпывающие, но они ясно показывают, что израильский протест, который Совет Безопасности должен сегодня рассмотреть, не столь убедителен, как это хочет изобразить представитель Израиля. Обратившись с этим протестом непосредственно в Совет Безопасности, являющийся высшим органом Организации Объединенных Наций, в обход аппарата, созданного в соответствии с Общим соглашением о перемирии для рассмотрения и урегулирования протестов подобного рода, израильские лидеры, по-видимому, стремятся произвести драматический эффект и усилить свою пропаганду, выжав все, что можно, из этого инцидента. К счастью, факты в конечном итоге вскроют перед миром эти замыслы.

83. Если бы Соглашение о перемирии выполнялось, бесспорно, в значительной мере можно было бы избежать человеческих жертв, которые всегда нежелательны, независимо от непосредственных или косвенных причин, их вызывающих. Мы полагаем, что нельзя рассчитывать на сокращение числа подобных инцидентов, если Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия не сможет добиться от Израиля сотрудничества и соблюдения постановлений Соглашения о перемирии.

84. Моя делегация, как я уже заявлял здесь 15 декабря прошлого года (*844-е заседание*), будет, несомненно, как и прежде, помогать Органу по наблюдению за выполнением условий перемирия и Смешанной комиссии по перемирию и сотрудничать с ними. Мы считаем, что это единственный путь к сокращению до минимума числа местных инцидентов подобного рода в районах демаркационных линий и к ослаблению той напряженности, о которой говорится в докладе начальника штаба от 5 декабря 1958 года (S/4124). Необходимо, однако, одно условие: Израиль должен изменить свою позицию и согласиться на сотрудничество с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

85. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Выслушав заявления, только что сделанные представителями Израиля и Объединенной Арабской Республики, и изучив документы, представленные Совету, я хотел бы сделать следующие краткие замечания.

86. Прошло всего шесть недель, как Совет Безопасности в последний раз рассматривал положение на сирийско-израильской границе, сложившееся в результате серьезного инцидента, в ходе которого между сторонами возникла интенсивная артиллерийская перестрелка. На этом заседании (*844-е заседание*) Генеральный Секретарь высказал твердое мнение, что никакие военные действия, нарушающие положения о прекращении огня, содержащиеся в Общем соглашении о перемирии, не могут быть оправданы, за исключением очевидно очевидных случаев самообороны. Эту точку зрения со всей решительностью поддержало Соединенное Королевство и другие государства — члены Совета Безопасности. После этого, учитывая внимание, уделяемое этому вопросу Советом Безопасности, Генеральный Секретарь лично посетил этот район и обсудил проблему с обоими непосредственно заинтересованными правительствами. Нас поэтому тревожит, что за истекший короткий промежуток времени положение на этой границе вновь стало беспокойным и вновь произошел инцидент, который, к величайшему нашему сожалению, привел к гибели человека.

87. Что касается этого последнего инцидента, то в документе S/4154 мы имеем обзорный доклад исполняющего обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Я думаю, что Совету Безопасности будет трудно составить мнение о данном инциденте на основании этого доклада. По-видимому, израильская сторона не имеет свидетеля, который мог бы дать показания о точных обстоятельствах, при которых был убит пастух. Однако на основании этого доклада можно сказать, что израильский пастух был убит на израильской территории и что, по всей очевидности, он был убит

либо сирийским солдатом, либо сирийским гражданским лицом.

88. Если мы стремимся улучшить положение, то, на мой взгляд, прежде всего необходимо, чтобы военные власти в обеих странах отдали строгие и четкие инструкции личному составу своих военных и полувоздушных формирований в пограничных районах не открывать огонь, пока они сами не подвергнутся обстрелу. Представитель Израиля заявил нам, что израильские войска уже получили указания такого рода. Я думаю, что Совет будет приветствовать, если представитель Объединенной Арабской Республики заверит нас, что подобные указания отданы или будут отданы без промедления всем военным постам на сирийской стороне границы.

89. Совет Безопасности несет, конечно, особую ответственность в связи с положением на границах между Израилем и его арабскими соседями, и члены Совета всегда будут следить за событиями в этом районе с пристальным вниманием. Исходным условием спокойствия на этих границах должно стать строгое соблюдение Общего соглашения о перемирии, и первая обязанность правительств, имеющих отношение к этому конфликту, заключается в неукоснительном соблюдении этих соглашений. Я, конечно, не хочу ставить под сомнение право правительства Израиля обратиться в Совет Безопасности, когда, по его мнению, общее положение на какой-либо из его границ стало настолько серьезным, что необходимо прибегнуть именно к этой процедуре. Однако, с другой стороны, мы не должны пренебрегать имеющимся на месте аппаратом, который был создан Организацией Объединенных Наций для наблюдения за выполнением Соглашений о перемирии и для разбора инцидента на месте. По моему мнению, достойно сожаления, что стороны не сочли возможным сделать так, чтобы аппарат Смешанной комиссии по перемирию работал более эффективно. Мы надеемся, что с обеих сторон будут приложены усилия в этом направлении.

90. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты Америки выражают сожаление в связи с тем фактом, что за короткий восьминедельный промежуток Совету Безопасности уже второй раз приходится заниматься протестом в связи с инцидентами на израильско-сирийской границе. Мы особенно огорчены тем, что недавний инцидент повлек за собой гибель человека. В своем выступлении я ограничусь лишь несколькими общими замечаниями, в частности по той причине, что для решения этого вопроса не были полностью использованы компетентные органы Организации Объединенных Наций на месте.

91. Прежде всего очевидно, что в пограничных районах необходимо проявлять большее спокойствие и выдержку. Например, военным командирам обеих сторон должны быть отданы строгие приказы запретить всякую стрельбу, за ис-

ключением явных случаев самообороны, притом необходимо принять меры для выполнения этих приказов. Соединенные Штаты Америки призывают стороны взять на себя обязательство осуществить это предложение.

92. Во-вторых, уместно будет сказать несколько слов относительно процедуры рассмотрения протестов, подобных тому, который мы сейчас рассматриваем. Ясно, что любая страна имеет право в любое время обратиться с протестом в Совет Безопасности. Как я уже заявил 15 декабря,

«...нас радует, что, когда эта Комиссия (Смешанная комиссия по перемирию) была лишена возможности вести свою работу, обратились за помощью к Совету Безопасности, а не прибегли к дальнейшему использованию вооруженных сил» (844-е заседание, пункт 13).

93. Однако в данном случае на месте имеется специальный аппарат, созданный Организацией Объединенных Наций, который готов и вполне правомочен рассматривать именно подобные вопросы. При этих обстоятельствах Соединенные Штаты не могут считать правильным такой порядок, когда протест направляется сразу в Совет Безопасности в качестве первой инстанции. Соединенные Штаты считают, что при правильном использовании аппарата Организации Объединенных Наций, имеющегося в этом районе, большинство подобных случаев могло бы быть рассмотрено на месте.

94. Кроме того, внимательное изучение этих протестов органами Организации Объединенных Наций на месте, включая рассмотрение их на заседаниях Смешанной комиссии по перемирию, если даже оно и не приведет к решению той или иной проблемы, несомненно, поможет Совету вынести суждение по существу этого дела и успешнее его решить. Отход от этого важного принципа может создать прецедент, который, в свою очередь, способен привести к постепенному атрофированию аппарата Организации Объединенных Наций на местах. Это может иметь тяжелые последствия для поддержания мира и стабильности.

95. Стороны, противостоящие друг другу в любом из этих злосчастных инцидентов, могли бы лучше всего доказать свою добросовестность и уважение к авторитету Организации Объединенных Наций и оказываемому ею содействию, обратившись должным образом в Смешанную комиссию по перемирию и всесторонне сотрудничая с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия как в районе, о котором идет речь, так и на любом другом участке демаркационных линий.

96. Заинтересованные государства могут рассчитывать, что Организация Объединенных Наций сможет обеспечить максимальную защиту их интересов только в том случае, если они будут добросовестно участвовать в работе органов,

созданных ими и связанных с Организацией Объединенных Наций ясно выраженной целью поддержания мира.

97. Г-н МАЦУДАЙРА (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы сделать несколько кратких замечаний по данному вопросу в надежде, что они могут в какой-то степени способствовать дискуссии в Совете.

98. Мы внимательно изучили доклад исполняющего обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине об инциденте 23 января 1959 года (S/4154 и Corr.1). Насколько можно судить, в докладе отсутствует оценка двух версий этого инцидента. Моя делегация, однако, хотела бы выразить озабоченность и сожаление в связи с тем, что на демаркационной линии продолжают происходить инциденты подобного рода. Коренную причину этих инцидентов следует искать в напряженных отношениях, сложившихся между двумя спорящими сторонами.

99. Для ослабления напряженности и содействия восстановлению прочного мира в этом районе необходимо, с нашей точки зрения, обеспечить в первую очередь добросовестное выполнение сторонами положений Общего соглашения о перемирии. Полезно, пожалуй, напомнить резолюцию от 11 августа 1949 года (S/1367), в которой Совет Безопасности

«...вновь подтверждает... содержащийся в резолюции Совета от 15 июля 1948 года приказ, обращенный ко всем заинтересованным правительствам..., согласно статье 40 Устава Организации Объединенных Наций, о соблюдении безоговорочного прекращения огня и... выражает уверенность, что стороны примут меры к обеспечению постоянного применения и соблюдения этих соглашений»³.

100. Я хотел бы также сказать, что положения пунктов 2 и 3 статьи III, пункта 3 статьи IV и пункта 4 статьи V Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией имеют особое значение и составляют основу Соглашения.

101. Во-вторых, я позволю себе сказать, что стороны в любом споре извлекут пользу для себя, если будут прежде всего пытаться разрешить его путем переговоров с помощью региональных учреждений или соглашений, а также любыми иными мирными средствами, какие они предпочтут избрать. Это один из основополагающих принципов, рекомендованных Уставом в нашем понимании последнего. Мы полагаем, что было бы полезно, если бы Совет Безопасности выступал в качестве последней инстанции, действующей на основе полного ознакомления со всей имеющейся информацией и оценки ее достоверности.

102. Поэтому мы считаем, что Смешанная комиссия по перемирию, созданная в соответствии с Общим соглашением о перемирии, не должна

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, № 37, стр. 1—2.

оставаться парализованной. Мы думаем так в особенности потому, что инциденты на демаркационной линии, по нашему мнению, подпадают под юрисдикцию Смешанной комиссии по перемирию. С нашей точки зрения, положения Общего соглашения о перемирии, например пункт 3 статьи III и пункт 1 статьи VII, содержат довольно исчерпывающие указания по этому вопросу.

103. В-третьих, я хотел бы сказать, что, если указания Совета Безопасности, направленные против применения военной силы, не будут уважаться или будут лишены действенной силы в результате каких-либо других обстоятельств и если созданный для поддержания мира в этом районе аппарат не сможет работать должным образом, мы обязаны направить наши усилия на изыскание путей и средств, чтобы обеспечить нормальное функционирование этого аппарата. Мы могли бы найти способы укрепления, исправления или пересмотра всей структуры этого аппарата. Мы все более и более склоняемся к тому, что это был бы разумный путь. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что в статье VIII самого Соглашения о перемирии рекомендованы некоторые решения при аналогичной затруднительной ситуации. Моя делегация хотела бы обратиться к заинтересованным государствам с настоятельным призывом учесть это предложение.

104. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Прошло менее двух месяцев, а Совет Безопасности вновь рассматривает протест правительства Израиля в связи с событиями на сирийской границе. В течение этого же времени Израиль семь раз обращался с жалобами в Смешанную комиссию по перемирию по поводу аналогичных происшествий, к счастью, не повлекших за собой человеческих жертв.

105. Согласно версии инцидента от 23 января, изложенной в докладе начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, израильский пастух был «смертельно ранен выстрелом или выстрелами, произведенными с сирийской территории» (S/4154, пункт 4). Хотя обстоятельства, связанные с инцидентом, полностью не выяснены, в докладе тем не менее указано, что поблизости находились сирийские солдаты. Однако я полагаю, что нам следует сосредоточить основное внимание все же не на самом инциденте, хотя он и весьма прискорбен, поскольку стоил жизни человеку. Эти события, если их рассматривать изолированно друг от друга, не составляют угрозы миру и безопасности и должны обычно разбираться на месте. Поводом к глубокому беспокойству должен служить тот факт, что инциденты подобного рода в одном и том же районе учащаются. Это порождает атмосферу постоянной напряженности и опасности для жизни людей, а это, в свою очередь, ведет к новым инцидентам, а мы знаем, что даже мелкие инциденты всегда могут перерасти в крупные и даже в настоящие военные действия.

106. На нашем заседании 15 декабря (844-е заседание) Генеральный Секретарь, чтобы охарактеризовать создавшееся положение, использовал выражение «цепная реакция». Именно в этом заключается опасность, и я хочу выразить глубокую обеспокоенность моего правительства в связи с этим.

107. В конце того же заседания Председатель Совета Безопасности, подводя итоги приема, подчеркнул необходимость «приостановить наметившуюся тенденцию и заручиться полной поддержкой этих стран (Израиля и Объединенной Арабской Республики) в том, что касается наших усилий, направленных на разрешение тех проблем, которые привели к напряженности» (*там же, пункт 108*). Надежды, выраженные тогда, не осуществились, а новые инциденты, которые сегодня находятся на рассмотрении Совета, еще больше убеждают нас в жизненной необходимости исправить существующее положение дел.

108. Мы рассматриваем сегодня события, которые не являются следствием различий в толковании статей соглашений о перемирии или разногласий в вопросе проведения демаркационных линий: события возникли без какой-либо реальной причины, как следствие атмосферы напряженности и нервозности, царящей в этом районе. Поэтому мы надеемся, что будут даны указания соблюдать осторожность и сдержанность (что, по заверению представителя Израиля, уже осуществляется его страной) и будут немедленно приняты меры, направленные к тому, чтобы избежать повторения подобных инцидентов и постепенно восстановить спокойствие, независимо от тех мероприятий, которые могут быть рассмотрены в будущем в соответствии с предложением, только что выдвинутым представителем Японии.

109. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): События, которые доведены до сведения Совета Безопасности в письме представителя Израиля (S/4151 и Corr.1), заслуживают, по нашему мнению, тщательного рассмотрения. Необходимо учитывать, что эти события последовали вскоре за другими актами насилия, рассмотрением которых Совету Безопасности пришлось заниматься несколько недель назад. Сложившаяся обстановка вызывает беспокойство и должна быть тщательно оценена обеими сторонами. В этой связи необходимо отметить, что в докладе начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, представленном Совету в прошлом месяце (S/4124), указывается на значительное увеличение числа жалоб, поданных Израилем и Объединенной Арабской Республикой, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

110. Делегация Италии тщательно изучила факты, изложенные в протесте Израиля, а также в докладе исполняющего обязанности начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением

условий перемирия (*S/4154 и Corr.1*). Как известно членам Совета, Генеральный Секретарь недавно завершил плодотворную и длительную поездку по этому району, и мы одобряем общую оценку сложившейся там обстановки, которую он дал по возвращении из поездки. Из его оценки мы можем заключить, что не следует проявлять излишний пессимизм при изучении этой обстановки, однако различные инциденты, которые все еще происходят там, указывают на то, что положение в данной зоне еще нельзя признать удовлетворительным или оправдывающим ожидания Совета.

111. Нельзя забывать, что повторяющиеся, хотя и мелкие, инциденты могут повлечь за собой дальнейшее ухудшение обстановки. Поэтому существующее положение, несомненно, все еще нуждается в изучении и самом серьезном подходе. Иными словами, повторение инцидентов создает необходимость не выпускать эту зону из поля зрения до тех пор, пока не наступит подлинное улучшение положения и не прекратятся все инциденты.

112. Делегация Италии считает, что Совет Безопасности должен призвать стороны проявлять максимальную сдержанность и бдительность, чтобы предотвратить повторение подобных инцидентов, но тем не менее полагает, что необходимо еще раз подчеркнуть желательность более полного использования аппарата, предусмотренного Соглашением о перемирии. Стабильность и мир в этом районе зависят в основном от строгого соблюдения положений Соглашения о перемирии и от нормальной деятельности Смешанной комиссии по перемирию. Заявляя это, мы не ставим под сомнение право всех сторон обращаться в Совет Безопасности, когда, по их мнению, та или иная ситуация заслуживает рассмотрения именно этим органом. Однако, внимательно выслушав заявления сторон, мы все же приходим к выводу, что во всех упомянутых инцидентах мог бы должным образом разобраться прежде всего аппарат, предусмотренный Соглашением о перемирии.

113. Доклад исполняющего обязанности начальника штаба подтверждает, что инцидент от 23 января сам по себе может рассматриваться как малозначительный, хотя он и привел к гибели человека, о чем мы, конечно, сожалеем. Но, с другой стороны, мы понимаем, что этот инцидент не был изолированным явлением и что ему предшествовал ряд других инцидентов подобного рода, которые, к счастью, все имели ограниченный характер. Мы полагаем, что в будущем подобного рода происшествия можно было бы предотвратить, приняв соответствующие меры предосторожности; мы считаем также, что обе стороны могли бы дать более строгие инструкции своей полиции и вооруженным силам в этом районе, чтобы избежать дальнейших нарушений Соглашения о перемирии. Далее, необходимо также контролировать деятельность гражданского населения в районе, поскольку, как пока-

зал опыт прошлого, она является потенциальным источником затруднений, а следовательно, должна находиться под непрерывным бдительным контролем местных властей.

114. Как уже указывалось, обстановка, которую рассматривает в настоящее время Совет, не может не вызвать беспокойства, поскольку продолжение подобных актов насилия может привести к реакции, конечным результатом которой будет дальнейшее ухудшение обстановки. Поэтому мы твердо и искренне надеемся, что стороны, памятуя о такой потенциальной опасности, приложат все силы, чтобы поступать в соответствии с духом Соглашения о перемирии.

115. Г-н АРКАДЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Изучив документы, представленные на рассмотрение Совета Безопасности, и выслушав выступления обеих сторон, то есть Израиля и Объединенной Арабской Республики, делегация Советского Союза считает необходимым высказать несколько замечаний по обсуждаемым вопросам.

116. Прежде всего позвольте напомнить, что несколько недель назад, в середине декабря прошлого года, Совет Безопасности был вынужден провести несколько заседаний для рассмотрения подобного же протеста Израиля. В то время ряд членов Совета указал на отсутствие оснований для обращения Израиля в Совет Безопасности и подчеркнул необходимость того, чтобы обе стороны, участвующие в конфликте, строго соблюдали Соглашение о перемирии и в случае возникновения пограничных инцидентов использовали аппарат, созданный в соответствии с Соглашением. Сейчас правительство Израиля вновь обращается к Совету Безопасности и опять, следует отметить, в нарушение процедуры, предусмотренной Соглашением о перемирии. Кроме того, в своем заявлении представитель Израиля, не объяснив, почему его правительство продолжает бойкотировать Смешанную комиссию по перемирию, явно пытался преувеличить значение событий и возложить всю ответственность за пограничные инциденты на Объединенную Арабскую Республику. Однако если мы рассмотрим конкретный инцидент, на котором основан протест Израиля, то, как явствует из доклада исполняющего обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (*S/4154 и Corr.1*), ни одно из выдвинутых Израилем обвинений не является столь неоспоримым, как это старается представить представитель этой страны. Мы сожалеем о гибели людей, однако следует отметить, что сегодня мирные израильские пастухи пасут своих смиренных овец не с идилическими библейскими посохами в руках, а с автоматами, из которых можно стрелять.

117. В своем заявлении представитель Объединенной Арабской Республики вполне убедительно, по нашему мнению, показал беспочвенность

обвинений, содержащихся в письме представителя Израиля на имя Председателя Совета и в его заявлении на сегодняшнем заседании. Так, в частности, представитель Объединенной Арабской Республики сообщил Совету некоторые важные дополнительные факты относительно нарушения границ израильскими военно-воздушными силами.

118. Мы считаем, что Совет Безопасности должен также принять к сведению заявление представителя Объединенной Арабской Республики о том, что его правительство сотрудничает с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и строго придерживается процедуры урегулирования споров, предусмотренной Соглашением о перемирии. В частности, мы не можем не отметить, что в тех случаях, когда инициатором провокационных действий на границах с арабскими государствами был Израиль, правительство Объединенной Арабской Республики не использовало эти инциденты для целей пропаганды в Совете Безопасности, а представляло протесты на рассмотрение Египетско-израильской смешанной комиссии по перемирию. Как хорошо известно, лишь за последнее время Комиссия дважды (29 декабря 1958 года и 13 января 1959 года) осудила Израиль за враждебные акты против Объединенной Арабской Республики в нарушение Соглашения о перемирии. Она призвала Израиль не допустить повторения подобных актов.

119. Из всего этого мы вынуждены заключить, что, обращаясь в Совет Безопасности, Израиль руководствуется не желанием сотрудничать в наиболее эффективном осуществлении Соглашения о перемирии, а преследует иные цели, в частности старается отвлечь внимание от допускаемых им самим нарушений Соглашения и тем самым оправдать свое нежелание сотрудничать с арабскими странами в рамках Соглашения о перемирии.

120. По мнению советской делегации, Совет Безопасности должен рекомендовать обеим сторонам воздерживаться от каких бы то ни было действий, могущих повести к пограничным инцидентам и конфликтам, и указать правительству Израиля на необходимость строго придерживаться положений Соглашения о перемирии.

121. Г-н ХАЛСТЕД (Канада) (*говорит по-английски*): Делегация Канады с огорчением констатирует, что в течение столь короткого промежутка времени, истекшего с момента последнего заседания Совета Безопасности, на котором он рассматривал серьезный инцидент на границе между Сирией и Израилем, в пограничных районах произошли новые беспорядки и Совету вновь приходится рассматривать инцидент, связанный с гибелью человека. Такое положение не может не вызвать серьезного беспокойства.

122. Я припоминаю, что на последнем заседании Председатель Совета Безопасности сделал заявление, в котором призвал обе стороны не допускать повторения подобных инцидентов. С вашего позволения, я еще раз приведу его слова:

«Совет Безопасности, я уверен, согласится с тем, что следует уважать авторитет Организации Объединенных Наций и что стороны должны, как и прежде, сотрудничать с начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в духе Общего соглашения о перемирии» (844-е заседание, пункт 107).

123. Далее он сказал:

«Я хотел бы выразить надежду, что те инциденты, о которых мы слышали, носят случайный характер. Я убежден, стороны сделают все от них зависящее, чтобы воспрепятствовать повторению таких инцидентов, которые вновь могут создать напряженность на Среднем Востоке» (*там же, пункт 109*).

124. Этот призыв, очевидно, не был услышан, и моя делегация выражает по этому поводу свое глубочайшее разочарование.

125. С другой стороны, отрадно отметить, что в этом последнем инциденте стороны вели себя более сдержанно, чем в инциденте 3 декабря 1958 года, который Совету пришлось рассматривать на предыдущем заседании. В последнем случае, к счастью, инциденту не позволили разрастись до угрожающих размеров. Мы надеемся, что эта сдержанность является свидетельством твердого намерения обеих сторон улучшить свои отношения на границе, разделяющей их. Мы также надеемся, что переговоры, которые Генеральный Секретарь имел возможность вести в ходе своей недавней поездки по этому району, послужили и будут впредь служить укреплению решимости не допускать ухудшения обстановки. Хочется верить, что эту решимость разделяют обе стороны.

126. Мы изучили доклад исполняющего обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (*S/4154 и Corr.1*). Согласно этому докладу, представляется установленным лишь тот факт, что израильский пастух был смертельно ранен выстрелом или выстрелами, произведенными с сирийской территории, в то время как он находился вблизи демаркационной линии перемирия. В остальном, однако, по материалам этого доклада будет, пожалуй, затруднительно прийти к каким-либо определенным выводам о том, кто прав и кто неправ в данном инциденте.

127. Моя делегация не умаляет значения этого инцидента. Мы также не хотели бы, чтобы Совет Безопасности уклонился от своих прямых

обязанностей по поддержанию мира и безопасности в этом районе, и в дальнейшем будем со всей серьезностью осуждать любые намерения какой-либо из сторон решить проблему односторонней акцией. Однако сейчас мы рассматриваем не изолированный инцидент. Мы рассматриваем обстановку, характеризующуюся усилением напряженности и подозрительности в пограничном районе, где солдаты, полиция и вооруженные гражданские лица вступают в соприкосновение, а иногда и в конфликт. Эту обстановку необходимо тщательно изучить. Она также требует принятия эффективных мер в направлениях, указанных Председателем Совета Безопасности на нашем последнем заседании, с целью не допустить повторения подобных инцидентов и, что более важно, устранить основные причины продолжающихся трений в этом районе.

128. По мнению моей делегации, важной составной частью дальнейших усилий, прилагаемых в этом направлении, является всестороннее использование аппарата Организации Объединенных Наций. Признавая, что каждая из сторон, представленных в Смешанной комиссии по перемирию, может иметь возражения против наблюдавшегося в прошлом отношения другой стороны к деятельности этой Комиссии, мы тем не менее считаем, что обе стороны обязаны использовать этот форум и что по существу это отвечает интересам обеих сторон. Без встреч и без неустанных усилий обеих сторон, направленных на продолжение попыток достигнуть взаимного согласия, невозможно устранить те страхи и недоразумения, которые сыграли немалую роль в возникновении последних инцидентов.

129. Мы считаем, что рассмотрение подобных протестов Советом Безопасности, когда это признано необходимым, могло бы быть более плодотворным, если бы при предварительном рассмотрении их аппаратом Смешанной комиссии по перемирию были уточнены те вопросы, по которым дальнейшие действия Организации Объединенных Наций могут дать желаемый эффект.

130. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): На протяжении многих лет Совету Безопасности пришлось рассматривать большое число вопросов, зачастую весьма сходных с предметом нашего сегодняшнего обсуждения. Во всех этих случаях моя делегация обычно полагалась на доклады Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Нам приходилось поступать именно так по той простой причине, что моя делегация, точнее, мое правительство, не располагает никакими другими непосредственными источниками информации относительно инцидентов, которые происходят на границах Палестины. В данном конкретном случае, к сожалению, хотя мы и располагаем докладом (S/4154 и Corr.1), он не позволяет прийти к определенному заключению. Поэтому я буду

вынужден выступить более осторожно и более кратко, чем обычно.

131. Я хотел бы заявить, что моя делегация осуждает инцидент 23 января. Мы осуждаем его прежде всего потому, что в результате его погиб человек. Хотя обстоятельства дела не ясны, все же точно установлено, что израильский пастух был убит 23 января, и убит выстрелом через границу. Мы осуждаем этот инцидент, потому что погиб человек. Мы осуждаем его также и в связи с той «цепной реакцией», которую он может вызвать. Для меня выражение «цепная реакция», которое употребили сегодня несколько ораторов, не пустые слова. Атмосфера в Палестине чересчур накалена.

132. Образ жизни населения Израиля также весьма своеобразен. В заявлении представителя Израиля, сделанном сегодня, на меня особенно большое впечатление произвел один момент. Поскольку я располагаю рукописью речи г-на Эбана, я процитирую этот абзац:

«Вся страна (то есть Израиль) фактически представляет собой пограничную зону. Люди повсюду живут и работают в непосредственной близости от вражеских пушек. Если пастухи, мирно пасущие свои стада, могут быть убиты иностранными солдатами, ведущими огонь через границу, это приводит к тому, что все население страны теряет уверенность в своей физической безопасности. Никакое правительство не может примириться с таким положением, когда пулеметные расчеты иностранного государства могут свободно убивать граждан его страны и создавать постоянную опасность для мирного труда на территории данной страны. Правительство Израиля никоим образом не может примириться с подобным положением (см. выше пункт 41).

133. Жизнь, которую приходится вести населению Израиля, такова, что инциденты, подобные рассматриваемому нами сегодня, имеют более тяжелые последствия, чем в других странах, где условия иные. Поэтому я считаю, что Совет Безопасности не может рассматривать этот случай как незначительный и тривиальный пограничный инцидент.

134. Я хотел бы остановиться еще на одном моменте. Г-н Эбан в ходе своего выступления употребил слово «агрессия». Я думаю, что в данном случае это слово употреблено неправильно. Я не могу представить себе, что убийство пастуха было акцией государства или правительства. Я не могу допустить, чтобы какое-либо правительство могло дать указания о совершении акции подобного рода и строило свою политику на подобной основе. Хотя, как я уже признал в начале своего заявления, мне не известны все обстоятельства этого инцидента, я не могу согласиться с оценкой его как агрессии. Что же он собой представляет? Он является результатом недостаточной дисциплинированности военных, полу-

военных и гражданских лиц в пограничном районе. Нам кажется несколько необычным, что в этом районе даже гражданское население, занимаясь своими мирными делами, носит оружие. Любое ослабление дисциплины со стороны этих людей — военных, полувоенных и просто гражданских лиц, — любая неосторожность, любое случайное желание нажать на спусковой крючок могут привести к инциденту подобного характера. Думаю, я не ошибусь, если скажу, что инцидент был вызван именно такими причинами, или отнесу его к подобной категории инцидентов.

135. Поэтому я присоединяюсь к предыдущим ораторам, призвавшим обе стороны установить строжайшую дисциплину для всех вооруженных лиц в пограничном районе — будь то военные, полувоенные или гражданские лица. Если правительство в подобной обстановке оказывается не в состоянии установить дисциплину, оно, я бы сказал, нарушает свои международные обязательства. Это второе замечание, которое я хотел бы сделать.

136. У меня есть еще третье замечание. Я не уверен, что по поводу инцидентов такого рода следует обращаться в Совет Безопасности. Я считаю, что аппарат, созданный Организацией Объединенных Наций на месте, более удобен и способен эффективно и оперативно осуществлять расследование подобных инцидентов, выносить соответствующие рекомендации и принимать необходимые решения, а также меры по предотвращению повторения инцидентов. Я думаю, что в данном случае Совет Безопасности используется нами весьма неэффективно. Поэтому я хотел бы закончить свое выступление призывом к Израилю впредь полностью использовать аппарат на месте, если в будущем снова возникнут инциденты подобного рода.

137. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Мое заявление будет кратким. Делегация Панамы разделяет беспокойство, выраженное другими делегациями относительно инцидентов, которые, как сообщается, произошли в Галилее, на границе между Израилем и Объединенной Арабской Республикой. Не углубляясь в существо вопроса и не пытаясь делать выводы по этому пункту повестки дня, моя делегация хочет выразить надежду, что обе стороны проявят величайшее хладнокровие и сдержанность и приложат все усилия для изыскания любых путей к поддержанию мира и спокойствия в этом районе и обеспечения всестороннего выполнения Соглашений о перемирии.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Израиля, который пожелал воспользоваться своим правом на ответ.

139. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): На заключительной стадии сегодняшнего заседания я хочу сделать несколько кратких замечаний.

140. Существом проблемы, стоящей перед Советом Безопасности, является человеческая жизнь. Именно в связи с гибелью человека, что является сутью всей проблемы, мы и обратились в Совет. Представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции, Канады и Китая выразили свое сожаление в связи с этой утратой, и мы, конечно, принимаем эти выражения сожаления с чувством признательности. Представитель Советского Союза также присоединил свой голос к выражениям сожаления, но в то же время он отметил одну характерную черту, которая, я думаю, служит иллюстрацией общего положения, на которое мы обратили внимание Совета Безопасности. Тот факт, что мирные пастухи не могут пасти свои стада в районе Галилеи, не имея при себе оружия, представляет собой яркое свидетельство отсутствия безопасности, мира и спокойствия в этом районе. Конечно, нельзя считать, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом выполнили свои задачи в данном районе, если его население, занимаясь мирными делами, вынуждено иметь при себе оружие для самозащиты.

141. Я могу заверить Совет, что если бы наши пастухи в районе Галилеи в данной ситуации не были вооружены, то человеческие жертвы в этом районе были бы столь значительны, что никто уже не смог бы отрицать необходимости рассмотрения этого вопроса Советом Безопасности.

142. Перед нами не изолированный инцидент, а цепь событий, завершившихся гибелью человека. Каждую неделю люди на израильской территории гибнут от огня, который ведется с территории Сирии. Ни разу представитель Египта не выразил здесь сожаления от имени своего правительства по этому поводу, но каждый раз отвергал ответственность своего правительства за гибель людей.

143. Это и есть та центральная проблема, которая порождает напряженность, нервозность и чувство незащитности, о чем так хорошо сказал г-н Цзян Тин-фу. Важно понять, что прежде всего мы озабочены вопросом безопасности населения. Это не спор о понтонном мосте, который Сирия заставила Совет Безопасности решать в течение многих заседаний. Это не дискуссия о каких-то несуществующих деревьях, начатая другим арабским правительством и отнявшая у Совета Безопасности много рабочих часов. Здесь речь идет об убийстве человека, о безопасности и неприкосновенности человеческой жизни в будущем. Совет Безопасности вряд ли может найти тему обсуждения, более соответствующую его достоинству и престижу. Я подчеркиваю это, поскольку здесь много времени и внимания было уделено процедурным вопросам.

144. Какова бы ни была важность этих вопросов, те из нас, кто следил за эволюцией данной проблемы на протяжении многих лет, должны

прийти к выводу, что в сегодняшних прениях их значение было явно преувеличено. Очевидно, может показаться парадоксом, но исторический факт таков, что периодом наибольшей напряженности на израильско-сирийской границе является период, когда Смешанная комиссия по перемирию собиралась изо дня в день и принимала довольно резко сформулированные односторонние резолюции, а самым спокойным периодом до последнего времени был период, когда обе стороны стали прибегать к нынешней процедуре: представление протеста в Смешанную комиссию по перемирию, расследование Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и обращение в Совет Безопасности в тех случаях, когда изолированные случаи превращались в цепь событий, чреватых нарастающей опасностью.

145. Проблема, которая стоит сейчас перед нами, заключается не в том, в какой форме констатировать наличие человеческих жертв, а в том, как предотвратить их. Один из способов, как отметили представители Соединенных Штатов, Франции, Японии, Италии и Китая, состоит в том, чтобы дать строгие указания передовым военным постам в районе границы и обеспечить выполнение этих указаний. Тот факт, что семь или восемь правительств, представленных здесь, выразили мнение о необходимости либо уточнить эти указания, либо улучшить контроль за их выполнением, дает, я полагаю, ответ на вопрос, должен ли Совет Безопасности сыграть какую-либо роль в этом.

146. Смешанная комиссия по перемирию, состоящая из трех чиновников низшего ранга, два из которых представляют заинтересованные стороны, а третий — нейтральное государство, не в силах оказать такое моральное влияние или воздействие на позицию правительств, какое, как мы надеемся, окажет мнение, высказанное представителями семи или восьми правительств, участвующих в работе органа, на который Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций возложила основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Когда в каком-то районе имеет место серия инцидентов такой серьезности и они так часто повторяются, что свидетельствуют об определенной тенденции, то мы считаем совершенно необходимым, чтобы Совет Безопасности счел для себя обязательной и неотложной задачей непосредственно заняться этой проблемой. Резолюции Смешанной комиссии по перемирию, состоящей, как я уже указывал, из трех чиновников низшего ранга, которые заслуживают всяческого уважения за все, чего они добились в порученном им деле, не могут дать нужного эффекта или оказать то воздействие, какое под силу лишь представленным здесь правительствам.

147. Я сомневаюсь, многие ли из сотен увещивающих или осуждающих резолюций, принятых

Смешанной комиссией по перемирию, вообще достигли адресата (я имею в виду те правительственные сферы наивысшего и решающего уровня, куда они были направлены).

148. Вероятно, я лучше всего проиллюстрирую это ссылкой на выступление представителя Объединенной Арабской Республики. Он говорил об озере Генисарет. Он пожаловался на то, что я именно так назвал озеро на севере Израиля. Он упрекнул меня в том, что я даю озерам новые названия. Несомненно, государство Израиль имеет право называть части своей территории так, как оно того пожелает, но если представитель Объединенной Арабской Республики прочтет одну книгу, а именно еврейскую Библию, в частности Книгу Чисел (34, 11) и книгу Иисуса Навина (13, 27), он убедится, что озеро на севере Израиля называется озером Генисарет уже 3000 лет. Что же касается названия «Тивериадское озеро», то оно было дано озеру по имени императора Тибериуса Гракха менее 1900 лет назад.

149. Видимо, в этой проблеме скрытая истина заключается в том, что Объединенная Арабская Республика и другие арабские правительства отказываются признать Израиль как в историческом плане, так и на современном этапе его существования. Но сущность вопроса об озере Генисарет, или Тивериадском озере, если угодно называть его так, заключается вот в чем: в делах имеется целый ряд резолюций Смешанной комиссии по перемирию, призывающих Сирию прекратить чинить препятствия израильским рыбакам на озере Генисарет; есть целый сборник резолюций подобного рода. Возникает вопрос: зачем нужна еще одна резолюция, призывающая сирийские вооруженные силы сделать то, к чему ее призывали все предыдущие резолюции? Право же, если обстрел не прекращается и стал обычной практикой, вполне разумно обращение к органу, пользующемуся большим влиянием, чем Смешанная комиссия по перемирию.

150. Учитывая то обстоятельство, что на границах со всеми другими арабскими соседями Израиля обстановка сравнительно мирная, внезапное возобновление почти непрерывного обстрела израильских граждан с сирийской территории после определенного затишья на сирийской границе, несомненно, представляет собой международное событие, которое должно вызвать беспокойство. Представитель Италии употребил выражение, которое, я думаю, применимо в данном случае. Он говорил о необходимости не выпускать эту проблему из поля зрения. Необходимо, чтобы мировое общественное мнение держало в фокусе своего внимания такие районы мира, как этот, где на Израиль направлено острое удар.

151. Вот почему мы направили в Совет Безопасности протест по поводу артиллерийского обстрела израильских селений, отдаленных от места происшествия, вот почему мы считаем

себя вправе обратить внимание Совета Безопасности как на практику игнорирования сирийскими войсками Соглашения о прекращении огня, так и на очевидные тяжкие последствия, которые может повлечь за собой всякое продолжение подобной практики. Если наше откровенное осуждение событий и предупреждение приведут к прекращению этих обстрелов, Совету Безопасности не придется пожалеть о том, что этот спор был передан на его рассмотрение; наше обращение к нему будет иметь благотворные последствия.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Объединенной Арабской Республики, который пожелал воспользоваться своим правом на ответ.

153. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): В столь поздний час я не собираюсь отвечать представителю Израиля. К тому же в своем втором выступлении он не сообщил ничего нового. Из выступлений членов Совета он сделал несколько субъективные выводы, которые не совсем точно совпадают с моим пониманием этих выступлений.

154. Но так или иначе я полагаю, что могу задать один вопрос. Представитель Израиля говорит нам, что он обращался в Совет Безопасности по каждому случаю, поскольку Совет может оказать большее влияние, когда речь идет об инцидентах. Я хотел бы спросить у него, выполнил ли Израиль резолюции Совета Безопасности относительно положения на демаркационных линиях? Неужели Израиль забыл о тех актах агрессии, которые Совет неоднократно осуждал?

155. Однако я не для этого попросил сейчас слово. Я хочу поблагодарить членов Совета, которые разделяют нашу точку зрения относительно компетенции Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и Смешанной комиссии по перемирию рассматривать по меньшей мере в качестве первой инстанции инциденты, подобные тем, которые явились предметом протеста делегации Израиля. Я уже сообщил Совету о нашем желании соблюдать соглашения о перемирии. Я также утверждаю, что инструкции, данные нашим войскам на демаркационной линии, предписывают соблюдение этих соглашений.

Заседание закрывается в 19 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.